

Никогда не поздно было сделать шаг назад. Чувства Сиэль были из тех, которые впервые вынашивает тринадцатилетняя девочка. Более того, существовала поговорка: Первая любовь часто оставалась несбывшейся.

Так что она могла утешить себя, сказав, что это неизбежно, и жить дальше. Сиэль знала, что она уже не тот ребёнок, которым была когда-то.

Существовал переход от детства к взрослой жизни, процесс, называемый старением. Он включал в себя обучение через различный опыт, время, которое человек прожил, и годы, оставшиеся впереди.

Она могла бы осознать, насколько незначительными были эмоции, которые она питала в детстве. Она могла бы найти утешение в мысли о неизбежности. Если она посчитала, что этому не суждено быть несмотря на то, что это была её первая любовь, то даже если она лелеяла эти чувства... Если другой строил привязанность не с ней, а с кем-то другим, то, возможно...

Она не хотела навешивать на такие вещи ярлыки побед или поражений.

«Но что, если она будет вынуждена признать это поражение?»

Она была ещё молода, а мир был огромен. Может быть, когда-нибудь...

Может быть, просто может быть...

— Что?..

Но Сиэль Лайонхарт не желала таких утешений.

«Первая любовь часто остаётся несбывшейся? Что за чушь?»

Конечно, кто-то может с горечью пробормотать эти банальные, заезженные слова.

Но Сиэль думала иначе.

Кто утверждал, что чувства тринадцатилетнего подростка тривиальны? Почему время впереди имело большее значение, чем время прошлое? Неужели оно имело большее значение потому, что впереди у неё оставалось больше времени? Полнейшая бессмыслица.

Если уж на то пошло, то более долгая жизнь, которую ей предстояло прожить, делала отказ от своих нынешних чувств невозможным. Благодаря своему опыту и приходу к лучшему пониманию мира, она обрела убеждённость в своих чувствах. С возрастом её эмоции только

углублялись. Став взрослой, она глубоко дорожила теми чувствами, которые хранила с детства.

Таким образом, она не могла довольствоваться простым утешением. Эмоции, которые она накопила после их первой встречи, заставили Сиэль поверить в то, что им суждено соединиться.

Первая любовь? То, что он не ответил взаимностью на её чувства и не полюбил её? Выбрал кого-то другого вместо неё?

Поражение?

Слёзы текли ручьём, когда Сиэль стискивала зубы. Победа или поражение? Прежде всего, Сиэль не могла смириться с таким понятием.

С самого начала Сиэль Лайонхарт никогда по-настоящему не сражалась, даже ни разу. Более того, она даже никогда по-настоящему не противостояла Юджину. Правда, Сиэль была ещё молода, а мир был огромен. Но в одном она была уверена.

В царстве, где время кажется необъятным, она знала, что за многие десятилетия или столетия, которые она может прожить, она никогда больше не испытает таких чистых и отчаянных эмоций, как те, которые она испытывала, будучи всего лишь тринадцатилетней девочкой на пороге подросткового возраста. Каким бы огромным ни был мир, возможность встретить кого-то, превосходящего её первую любовь, казалась непостижимо малой.

Притворная надменность, игривое озорство или лукавая улыбка не помогут в такие моменты. Если чувства были чисты и отчаянны, то и проявление их должно было быть не менее пылким.

«Пожалуйста, посмотри на меня, пожалуйста, не бросай меня».

Даже если это было жалко и убого, она должна была цепляться.

Жалкие и убогие. Так ли это было на самом деле?

Ни в малейшей степени.

Сиэль не чувствовала ни капли стыда за пролитые слёзы или отчаянные крики. Она не собиралась сохранять хоть какое-то подобие достоинства и не хотела стоять в стороне, покорно улыбаясь. Она решила бороться, биться и выть в трясине своих эмоций.

И она сделала именно это.

— А что с этим поделаться? — потребовала она.

«Что он только что сказал?»

— Реинкарнация?

Прошло совсем немного времени после того, как Юджин произнёс это слово, и Сиэль ответила. Всего несколько секунд, хотя им всем показалось, что прошла целая вечность.

Кристина, Анис и Сиенна были в полном недоумении. Возможно, эти две Святые и не знали всего о Сиэль, но они были прекрасно осведомлены о гордости мисс Лайонхарт, её надменном поведении и озорном характере.

Видеть, как она плачет и сетует, было достаточно, чтобы оставить их в смятении... Но заводить разговор о реинкарнации не с кем-то другим, а с Сиэль? С тем, кого он знал с детства?

«А может, это...» — Сиенна тяжело сглотнула, глядя на Юджина. Хотя она мало что знала о Сиэль, разговор о реинкарнации на данном этапе казался ей мудрым шагом. Духераздирающие крики девушки были слишком мучительны, чтобы их выносить.

Но если бы она узнала, что объект её привязанности - не спутник всей её жизни, а реинкарнация героя эпохи войны с демонами, возможно, она приняла бы клишированное рассуждение "Это неизбежно". В конце концов, это не было ложью и с этим ничего нельзя было поделаться.

— Ты - реинкарнация Хамела? — спросила Сиэль.

Из всех, кто находился в комнате, груз времени казался самым тяжёлым для Сиэль. Реинкарнация Хамела, сказал он. Как только она услышала эти слова, каскад воспоминаний тринадцатилетней давности затопил её разум. Это было почти невероятное откровение. И всё же, как ни странно, Сиэль не сомневалась в этом. Одна только идея реинкарнации развеяла многие сомнения, которые она испытывала по поводу Юджина.

— Ну и... что с того? — Сиэль сплюнула, прижимая кулак к груди.

Она не несла в себе никакого скептицизма. Юджин Лайонхарт, которого она знала уже восемь лет, с тех пор как ей исполнилось тринадцать, был реинкарнацией героя трёхсотлетней давности - Хамела Динаса.

— Если ты такой человек, значит ли это, что ты не тот Юджин Лайонхарт, которого я знаю? — её наполненный слезами вопрос оставил Юджина заметно ошеломлённым. Сиэль продолжала, задыхаясь и борясь с хваткой Юджина на её запястье. Она заявила с непоколебимой уверенностью: Неважно, переродился ли ты. Ты - Юджин Лайонхарт. Именно как Юджин

Лайонхарт ты появился в моей жизни.

Он заколебался: Но...

Но Сиэль вклинилась: Ты как-то сказал, что не я первая тебя полюбила. Нет, я так не считаю. Потому что для меня ты не Хамел, а Юджин.

Возможно, это был слабый аргумент. Но Сиэль это не волновало. С самых ранних своих воспоминаний она была из тех, кто добивается желаемого любыми способами. И в этот самый момент, а точнее, на протяжении всего существования Сиэль, мужчина перед ней был тем, кого она желала больше всего.

— Так...

Она протянула руку и снова обхватила Юджина за плечи. Слезы затуманили её зрение, а от сердечных слов, которые она произнесла ранее, у неё участилось дыхание. Сердце болело так, что казалось, будто его полностью поглотило пламя. Всё, что осталось, - это кучка пепла.

— Так...

Она на мгновение замешкалась, подыскивая нужные слова.

«Унижение?»

— Заметь меня, — умоляла она, опуская голову.

«Определенно, это было не так».

Юджин был в растерянности. Он воспринимал Сиэль не просто как сестру. Если выразить это словами, то она была для него просто ребёнком, которого он знал с самого детства. И этот ребёнок теперь умолял его больше не видеть её такой!?

— Я... — Юджин не знал, что сказать.

С точки зрения Сиэль, Юджин всегда смотрел на что-то вдалеке. Но дистанция, которую она ощущала, не ограничивалась только его взглядом, а относилась к нему как к целому человеку. Юджин и сам чувствовал себя отстранённым от Сиэль. Теперь она наконец поняла, почему он относился к ней и её брату как к детям.

Она продолжила: Я нахожусь прямо здесь.

Юджин Лайонхарт потерялся в воспоминаниях эпохи войны. Он ставил во главу угла связь, выкованную в далёком прошлом.

Она выдавила из себя прерывающимся голосом: Я тоже здесь, с тобой.

Её голос вряд ли можно было назвать изящным - плач напряг его, сделав хриплым.

— Трус, — пробормотала Сиэль, её глаза покраснели и опухли. Она принуждённо улыбнулась: Хватит бегать от настоящего, Юджин Лайонхарт. Даже если в прошлой жизни ты был Хамелом, сейчас... Сейчас ты - Юджин.

Он молчал, впитывая её слова.

— Всё, что ты сказал, кажется мне жестоким и трусливым. В конце концов, ты никогда по-настоящему не отвечал на мои чувства, — отчаянно умоляла Сиэль.

Юджин закрыл глаза, вихрь эмоций вырвался наружу в виде вздоха. Эмоции, которые не вырвались наружу, тяжёлым грузом лежали у него на языке. Он понял, что ничего не говорить в этот момент и избегать её взгляда было действительно поступком труса.

— Я... — Юджин медленно открыл глаза. Его голос дрожал, мешали налитые кровью глаза, наполненные слезами.

Хотя слова Сиэль различались по тону, эмоции, заложенные в каждой фразе, всегда были тяжёлыми, даже пронзительными, чувствовалось, что они разрывают его на части.

— Я никогда раньше не смотрел на тебя так, — сказал Юджин.

Глаза Сиэль дрогнули.

— Я мог заметить, что ты так смотришь на меня, но я никогда не чувствовал того же самого. Говоря мне, чтобы я не бежал от настоящего... Сиэль, такие слова кажутся мне жестокими, — прошептал Юджин.

Плечи Сиэль вздрагивали, дрожь от подавляемых эмоций.

Юджин продолжил: Потому что в прошлой жизни я был дураком. Я умер как дурак... и, как будто этого было недостаточно, я возродился. Я даже не знаю, почему мне была дарована ещё одна жизнь. Но когда я узнал, как изменился мир после моей реинкарнации, знаешь, что я первым делом подумал?

Юджин заставил себя горько улыбнуться и покачал головой.

— Ощущения были дерьмовые, — признался он, сделав паузу для передышки. — Когда я умер как Хамел, я думал, что решил все свои сожаления, но это была неправда. Я был трусом, убегающим от проблем, которые становились непреодолимыми. Теперь, когда мне дана другая жизнь, как я могу... отвернуться от своего прошлого?

Сиэль яростно вытерла слёзы.

— Возможно, мой ответ покажется тебе трусливым. Но это то, кем я являюсь. Как ты сказал, сейчас я Юджин, но я также и Хамел. Именно поэтому я не могу разделять те же чувства, что и ты, — твёрдо ответил Юджин.

— Я... Мне всё равно, — прошептала Сиэль, слёзы снова покатались по её щекам. — Даже если так было все это время, начиная с сегодняшнего дня, или завтра, или даже с сегодняшнего дня...

Она не смогла закончить свою фразу. Она прикрыла рот рукой, отчаянно пытаясь подавить рыдания. Её сердце казалось разбитым, опустошённым от всех эмоций. Её крики вырвались наружу, как бы она ни старалась, ведь её руки были слишком малы, чтобы удержать их в себе.

— А... Хнык...

«Почему?»

«Почему всё дошло до этого? Почему она не могла получить то, чего желала больше всего? Почему она не могла услышать ответы, которые искала?»

Душераздирающие рыдания Сиэль эхом разносились по тихой комнате. Наблюдая за ней, Сиенна тоже начала лучиться от слёз. Стараясь держать свои эмоции в узде, она откинула голову назад и попыталась отвлечься от своих мыслей. Однако даже легендарная волшебница не смогла остановить поток слёз, который грозил пролиться.

Но не только Сиенна плакала, потому что море слез уже давно образовалось внутри плаща Юджина.

Раймира беспрестанно тёрла глаза, проливая потоки слёз, а Мер усердно вгрызалась в подол её платья. Слёзы текли по её лицу, но ей удавалось сдерживать рыдания.

— Это... не имеет значения, — снова прошептала Сиэль. Она ничего не могла сделать, кроме как повторить свои слова. — Даже если ты никогда не смотрел на меня так, даже если ты не разделяешь моих чувств, я... мне всё равно.

Она давно готовилась к этому моменту, думая, что сможет вынести всё это.

— Но, пожалуйста... пожалуйста, не надо... презирать меня... — голос Сиэль оборвался, и она не смогла закончить свою мольбу.

«Презирать?»

Само произнесение этого слова было настолько неожиданным, что глаза Юджина расширились от шока.

— Подожди, Сиэль, что... — Юджин даже не смог закончить свою фразу.

Бам!

Раздался сокрушительный звук, заставивший всех вздрогнуть и посмотреть вверх.

— Святая... Роджерис?

Под ногами Кристины гладкий мраморный пол потрескался.

Бам, бам, бам!

Когда Кристина шла, осколки камня, прилипшие к подошвам её ботинок, отваливались. Они оставляли глубокие, чёткие следы, когда Кристина длинными шагами приближалась к Сиэль.

— Что тако... — Сиэль тоже была в шоке.

Шлепок!

Яростная пощёчина развернула её лицо в сторону. Все присутствующие были ошеломлены и разинули рты. Юджин, в частности, был настолько встревожен, что схватил Кристину.

— Зачем тебе бить ребёнка?! — крикнул он.

— Что ты только что сказал? — переспросила Кристина.

— Что? — Юджин был озадачен.

— Сэр Юджин, повтори свои слова, — сказала Кристина опасно тихим голосом.

— Нет, зачем ты бьёшь ребёнка... — чувствуя опасность, Юджин не закончил фразу. Напряженная атмосфера заставила его тело реагировать инстинктивно.

Вжух!

Резкая пощёчина едва разминулась с лицом Юджина.

— Ты уклонился? — сурово спросила Кристина.

— Подожди... — но Юджина прервали прежде, чем он успел сказать много.

— Не избегай этого.

Было непонятно, кто это - Кристина или Анис. По правде говоря, не имело значения, кто это был. Если бы он уклонился, возмездие было бы только хуже.

Шлёп!

Очередная пощёчина повернула голову Юджина в сторону.

— Леди Сиэль - не ребёнок, — заявила Кристина с жутким блеском в глазах.

[О, Боже всевышний...] — Анис, которая до этого беззвучно плакала, инстинктивно обратилась к небесам, став свидетелем неожиданного поступка Кристины.

— И леди Сиэль, — пронеслось в голове Кристины.

Сиэль смотрел на Кристину, держась за её воспалённую щеку. Она не могла понять, почему ей дали пощёчину.

— Нет. Сиэль, — Кристина заговорила мягким, но властным голосом, затем сделала длинные шаги по направлению к ней, прежде чем спросить: Что ты сейчас делаешь?

— Что?.. Что ты имеешь в виду?.. — ошарашенно спросила Сиэль.

— Ты меня оскорбила, — заявила Кристина.

«Оскорбила?» — Сиэль с трудом подбирала ответ, губы её просто дрожали. Никакой защиты или противодействия не приходило на ум.

Кристина бросила на неё взгляд и продолжила: Это вопиющее высокомерие и вытекающее из него оскорбление. Ты также проигнорировала меня. Ты вела себя так, будто твоя любовь к Юджину сейчас, а не к Хамелу прошлого, - это всё, что имеет значение.

— Но... — Сиэль попыталась возразить, но была немедленно сбита.

— Если это не оскорбление и не пренебрежение по отношению ко мне, то что это? — спросила Кристина.

— Я... что-то не так сказала? Святая Роджерис, разве ты тоже не смотришь на Героя, а не на Юджина? Кроме того, ты считаешь, что Юджин переродился... — и снова Сиэль не смогла закончить. Резкая пощёчина встретила её щеку.

— Ты ошибаешься. Хотя спорить не стоит, Сиэль, твои слёзы, похоже, затуманили твои мысли. Потому что Юджин смотрел на меня как на человека, а не как на Святую. Я тоже смотрю на него не как на героя, а как на Юджина. Реинкарнация? Я не замораживаюсь такими вопросами. Я, Кристина Роджерис, люблю нынешнего Юджина Лайонхарта.

— Почему?.. Что я сделала не так, что ты должна была меня ударить! — закричала Сиэль, хватаясь за воротник Кристины. Она и так была опустошена, но Святая влепила ей ещё две пощёчины, чтобы успокоить девушку. — Да, возможно, я оскорбила и проигнорировала тебя. Но!.. У тебя нет причин бить меня!.. Я... Я знала Юджина раньше тебя. Я была первой!..

— Это ты только что говорила, — сказала Кристина с ухмылкой. — Да, ты видела "Юджина Лайонхарта" с самого детства. Но ведь это всё, не так ли? Ты просишь, чтобы с тобой не обращались как с ребёнком, но прямо сейчас ты плачешь и закатываешь истерику точно так же, как обычный ребёнок. Глупо.

— Святая Роджерис!.. — проговорила Сиэль.

— Конечно, как сострадательная Святая, я не стану пренебрегать твоим желанием. Как ты и хотела, я не буду обращаться с тобой как с ребёнком. — Губы Кристины скривились в улыбку. — Итак, я издеваюсь над тобой как над равной. Что ты делала, пока леди Сиенна была запечатана? Что ты делала до того, как я встретила Юджина? Может быть, ты всегда отталкивала свои чувства, думая, что когда-нибудь, позже. О, я понимаю, Сиэль. Ты боялась, не так ли? Боялась признаться, вдруг связь между братом и сестрой исчезнет.

Лицо Сиэль побледнело.

Глядя в наполненные слезами глаза Сиэль, Кристина прошептала: Чего тебе не хватало? Тебе не хватало смелости. Вот почему ты сейчас здесь, плачешь и цепляешься за возможности. Твоя самонадеянность и страх заставили тебя потерять Юджина.

При этих словах Сиэль потеряла здравый рассудок. В порыве эмоций она дала Кристине пощёчину. Хотя Кристиана могла избежать этого, она этого не сделала. Ей это было не нужно. С того момента, как рука Сиэль коснулась её лица, Кристину окутал защитный свет.

— Что?.. Что!.. — слова подвели Сиэль.

— Что случилось? Ты злишься? — с улыбкой спросила Кристина.

«Злюсь?» — конечно, она была зла. Она была разъярена до безумия. Ещё больше разжигало ярость Сиэль то, что слова Кристины были правдой. Слезы текли по глазам Сиэль, когда она делала прерывистые вдохи.

— Ну что, ты сдашься? — спросила Кристина.

— За... Заткнись! — прошептала Сиэль.

— Значит, ты не хочешь сдаваться, так? — насмешливая улыбка Кристины исчезла. В её ледяной голос влилось тепло. Из всех присутствующих здесь сегодня она больше всех прониклась словами Сиэль. — Ты же не хочешь проиграть далёкому прошлому, которое ты едва знаешь?

Сиэль посмотрела на Кристину, когда она озвучила внутренние мысли Сиэль.

— Ты жаждешь, чтобы он увидел тебя здесь и сейчас, не так ли? — спросила Кристина, когда глаза Сиэль расширились, услышав эти слова.

— Независимо от того, кто встанет на его сторону, ты хочешь остаться с ним, не так ли? — Кристина продолжила очередной вопрос.

Сиэль больше не могла держать руку на воротнике Кристины. Спотыкаясь, она рухнула на диван, наконец пробормотав: Это естественно...

— Если ты действительно так себя чувствуешь, то простой просьбы не испытывать неприязни будет недостаточно. — Кристина протянула руку к Сиэль. Вспомнив о жгучих пощёчинах, которые она получала раньше, Сиэль инстинктивно заняла оборонительную позицию. Но на этот раз пощёчины не последовало.

— Ты должна заставить его полюбить тебя. — Кристина с гордостью сжала кулак перед Сиэль.
— Не просто умолять, чтобы не быть нелюбимой. Ты должна стремиться к тому, чтобы он тебя полюбил.

— Святая Роджерис?.. — Сиэль была озадачена этим внезапным заявлением.

— Неправильно. — С решительным выражением лица Кристина покачала головой. — Зови меня сестрёнкой.

— Что?.. — Сиэль подумала, что, наверное, ослышалась.

— Зови меня сестрёнкой, Сиэль. — Затем Кристина раскрыла свой сжатый кулак и использовала эту руку, чтобы поднять Сиэль. — Пойдём в мою комнату.

— Почему? — спросила Сиэль, всё ещё шокированная.

— Нам нужно многое обсудить, — просто ответила Кристина.

Не дожидаясь ответа Сиэль, Кристина с силой потащила её за собой. Сопротивление Сиэль было бесполезным против её нехарактерно крепкой хватки. Сиенна, которая соперничала эмоциям Сиэль и горько плакала, вдруг была поражена звуком пощёчины и последовавшим за ней упрёком.

Собравшись, она попыталась последовать за Кристиной и Сиэль.

— Не иди за нами, леди Сиенна, — остановила Сиенну Кристина.

— Э-э-э?.. Почему? — озадаченно спросила волшебница.

— Ты знаешь сэра Юджина ещё с его прошлой жизни, не так ли? — язвительно сказала Кристина.

Сиенна встретила пронзительный взгляд. А что тогда с Анис? Сиенна хотела проболтаться, но суровый взгляд нынешней Святой заставил легендарную волшебницу, прожившую уже триста лет, спокойно оставаться на месте.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3477373>